

Цзо Лэнсюань кивнул, отступил в сторону, освобождая путь, и молча наблюдал, как врачи и медицинский персонал с крайней осторожностью ввозят Си Лэтяня в палату интенсивной терапии неподалеку. Убийственный холод в его глазах больше не скрывался.

Отлично, его план мести можно было приводить в исполнение!

Когда Си Лэтянь в очередной раз открыл глаза, он обнаружил, что уже умер, став душой, парящей над своим физическим телом.

Бросив взгляд на свою телесную оболочку, которую укладывали на носилки для погрузки в машину скорой помощи, Си Лэтянь больше не испытывал к ней привязанности. Душа его взмыла ввысь и устремилась вдаль. Благодаря силе Камня души, его Сила души восстановилась полностью, а десятилетия культивации из прошлой жизни вернулись целиком. Он хотел лишь сосредоточиться на совершенствовании, не желая больше иметь никаких связей с этим миром.

Однако когда его душа отлетела на десять ли, она внезапно уперлась в невидимую преграду и не могла продвинуться ни на шаг. Пока он в недоумении размышлял о причине, мощная сила рывком потащила его назад. Даже обладая огромной Силой души, он не мог противиться этому натиску. Бесполезно сопротивляясь, он вынужден был плыть по течению, непрерывно отступая под воздействием этой силы.

Когда действие силы прекратилось, Си Лэтянь с удивлением обнаружил, что снова находится над своим телом. Он тяжело вздохнул: похоже, уйти ему не суждено.

Огляделся по сторонам и только тут понял, что находится в операционной. Белые стены, белый потолок, белые шторы, повсюду разнообразная медицинская аппаратура, а несколько врачей суетились вокруг, используя различные инструменты для проведения реанимационных мероприятий.

Его душа уже покинула тело, и пока он не вернется в него, эти врачи никак не смогут его спасти.

А Си Лэтянь, искренне желавший смерти, естественно, не собирался добровольно возвращаться в телесную оболочку. Он лишь равнодушно скользнул взглядом по происходящему, снова поднялся в воздух и, пролетев сквозь дверь операционной, увидел Цзо Лэнсюаня, стоявшего у входа с ледяным выражением лица. За ним с напряжением стояли десятки охранников в черном, готовых к любой опасности.

Верно же, третий сын семьи Цзо чуть не отправился на тот свет, как им тут не быть настороже?

Си Лэтянь холодно кровно наблюдал за сценой. Спустя какое-то время из операционной вышел врач и обратился к Цзо Лэнсюаню:

— Пациент получил пулевое ранение в переносицу, мы бессильны...

Врач не успел договорить, как Цзо Лэнсюань неожиданно выхватил пистолет и направил его на него, лицо его исказилось безумием.

— Если он умрет, вы все отправитесь вслед за ним!

Си Лэтянь опешил. Он не ожидал, что Цзо Лэнсюань отреагирует именно так. Он полагал, что его смерть для Цзо Лэнсюаня не имеет никакого значения, ведь он всего лишь ширма, а таких

людей, как он, у Цзо Лэнсюаня может быть сколько угодно.

Но что означало это его безумное отчаяние? Зная характер Цзо Лэнсюаня, Си Лэтянь понимал: если тот сказал, то обязательно сделает.

Если он действительно умрет, то Цзо Лэнсюань непременно убьет всех врачей и медсестер в операционной!

В этот момент он даже не мог понять, что творится у Цзо Лэнсюаня на уме.

Вспомнив прошлую жизнь, он усмехнулся с ноткой горечи.

Ведь именно из-за этой тиранической, граничащей с безумием, потребности Цзо Лэнсюаня владеть им, в его сердце когда-то возникли волнения, и он самонадеянно решил, что занимает в душе этого человека какое-то место.

Но жестокая реальность показала ему, что всё было лишь плодом его воображения. Цзо Лэнсюань, родившись в влиятельной семье, с детства привык, чтобы все его желания исполнялись, что и сформировало его деспотичный, эгоцентричный характер.

Для него Си Лэтянь был его собственностью, и прикоснуться к нему мог только он один!

Это был лишь собственнический инстинкт по отношению к своим вещам, где тут чувства? Просто в прошлой жизни он этого не видел и по глупости ввергся в выдуманные самим собой чувства.

Да, в реальности откуда взяться настоящему «тиранному президенту»? Это же не драма.

— Глупец, глупец.

С глубоким вздохом перед Си Лэтянем возникла фигура старца с белыми волосами и бородой, излучающая неземное спокойствие.

— Наставник! — В глазах Си Лэтяня вспыхнул восторг, он с радостью посмотрел на старика. — Ты пришёл забрать меня?

Старец покачал головой:

— Наставник использовал сокровище нашей школы, чтобы скрыть это от Небес, и расставил Великий массив обращения Неба и Земли, изменив время и пространство, отправив тебя в самое начало. Не для того, чтобы ты просто умер.

Значит, его перерождение действительно было рукотворным делом наставника?

— Знаешь ли ты, почему наставник не позволил тебе пройти испытание небесной карой?

Си Лэтянь замер. Как раз перед тем, как он должен был пройти испытание, наставник столкнул его в водоворот. А вот почему наставник не разрешил ему пройти через это, он действительно не знал.

— Потому что ты не смирился. Твое сердце не может отпустить всё это. — Старец посмотрел на Цзо Лэнсюаня с лицом холодным как лед, потом на Оуян Юя, стоящего рядом, и наконец задержал взгляд на Лу Тао, Гао Линфэне и Ван Юаньюань, чьи лица были полны тревоги.

— Ты не можешь их отпустить.

Си Лэтянь замолчал. Ему всегда казалось, что он уже всё понял и ничего больше не волнует, но оказалось, что он лишь обманывал себя. Вся радость и счастье прошлого, а также неспособность примириться и гнев после смерти снова всплыли в сердце, вызывая бурю противоречивых чувств.

Вот где корень его внутреннего демона.

Вот почему наставник дал ему новую жизнь.

Старец снова вздохнул:

— Раз не можешь отпустить, зачем заставлять себя? Путь культивации начинается с сердца. Только закаляя сердце в мирской суете и постигнув истинную истину, можно достичь успеха.

— В следующие дни тебе следует хорошо прочувствовать это. Наставник может помочь тебе лишь до этого момента.

С этими словами фигура старца начала постепенно таять. Си Лэтянь встревожился:

— Наставник, где же мне искать тебя?

— Не нужно искать. Когда придет время, мы встретимся. Всё предначертано судьбой.

— Но... — Си Лэтянь сглотнул ком в горле, глядя на исчезающий силуэт, испытывая невыносимую боль.

Старец смотрел на Си Лэтяня с добротой, в его глазах читались утешение и любовь:

— В дальнейшем наставник больше не сможет помочь тебе. Камень души для тебя. С ним твоя Сила души не будет ограничена телом. Делай то, что хочешь, наслаждайся жизнью и восполни сожаления прошлой жизни.

Смотря на исчезающую фигуру наставника, глаза Си Лэтяня покраснели. Не будь он сейчас душой, его лицо наверняка уже было бы залито слезами.

Он так и знал, что ему не везёт. Как можно просто упасть и найти Камень души? Оказывается, наставник специально подготовил его для него.

Наставник ради него пожертвовал слишком многим, но смогут ли они увидеться в будущем?

Си Лэтянь внезапно почувствовал растерянность, не зная, как ему идти по этому пути.

Неизвестно сколько времени прошло, прежде чем Си Лэтянь наконец пришел в себя. Видя Лу Тао, Гао Линфэна и Ван Юаньюань, которые с тревогой ждали у дверей операционной, он почувствовал тепло в сердце. Ну ладно, будем жить, увидим. С этой мыслью он развернулся, прошел сквозь стену и вошел внутрь операционной.

Врачи по-прежнему лихорадочно пытались спасти его, используя множество непонятных ему приборов, манипулируя его телом, но, к сожалению, безрезультатно.

Кардиомонитор, на котором не было никаких колебаний, свидетельствовал о том, что сердце мужчины на операционном столе перестало биться.

Но они не могли сдаться и не смелись этого делать, ведь снаружи за ними наблюдал злой дух, а они совсем не хотели умирать!

Си Лэтянь подошел к операционному столу, медленно сел на край и лег. В тот миг, когда его душа полностью соединилась с телом, на кардиомониторе появилась едва заметная волна, которая тут же, словно морская волна, начала колебаться, и в операционной зазвучали непрерывные сигналы «дзынь-дзынь».

— У него есть пульс! У него есть пульс!

На лицах всех врачей и медсестер появилась радость, они снова засуетились, проводя процедуры по реанимации и лечению. Убедившись, что состояние пациента наконец стабилизировалось, все с облегчением выдохнули.

Жизнь Си Лэтяня была спасена, и они тоже наконец-то могли не бояться смерти!

Однако пулевое ранение в переносицу и столь долгая остановка сердца, после которых он всё же выжил — это, нечего сказать, чудо!

Вчера я подал заявку на контракт, но её не одобрили. Я уже забыл, сколько раз редакторы меня отвергали. Наверное... примерно... должно быть, раз десять.

Я знаю, что в моей работе много недостатков, но каждое произведение — это результат моего упорного труда, я придумывал его и писал по буквам, но признания не получаю. Честно говоря, мне грустно и тяжело. Но я уже привык.

<http://bllate.org/book/16714/1536167>